

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

А. О. Машовец, Д. С. Иванов

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

Статья посвящена анализу проблем, возникающих при оценке доказательств присяжными заседателями в ходе судебного следствия и при вынесении ими вердикта.

Рассмотрены концептуальные подходы к определению роли присяжных заседателей при оценке доказательств. Дается оценка позиции процессуалистов по исследуемому вопросу. Сделан вывод о том, что присяжные заседатели, не будучи профессиональными юристами, оценивают доказательства с точки зрения относимости и достоверности, совокупность доказательств с точки зрения достаточности.

Ключевые слова: *присяжные заседатели, доказательства, оценка доказательств, особенности оценки доказательств.*

Появление в России суда присяжных связано с судебной реформой 1864 года. Л. Е. Владимиров – современник реформы – определял положительное достоинство суда присяжных тем, что «уголовные доказательства, могущие давать только моральную очевидность (moralevidence), имеют характер субъективный, то есть их убедительная сила может быть различна для различных людей. Не все люди одинаково скоро убеждаются: не все люди убеждаются одними и теми же доводами... Для того, чтобы оценка известного доказательства достигла известной степени объективности, нужно, чтобы она была произведена значительным числом оценщиков, рассматривающих его с различных точек зрения, сообразно своим индивидуальным особенностям» [6, с. 55–56].

Процесс убеждения является ключевым для стадии оценки доказательств. В уголовном судопроизводстве закреплён принцип свободы оценки доказательств. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Н. Н. Пилюгина утверждает, что «свобода оценки доказательств находит свое выражение во внутреннем убеждении лица, оцени-

вающего доказательства» [12, с. 3], а также определяет процесс оценки доказательств как мыслительную, логическую деятельность дознавателя, следователя, прокурора, суда и присяжных заседателей, базирующуюся на нормах уголовно-процессуального законодательства, в ходе которой ими оценивается каждое доказательство по своему внутреннему убеждению с целью установления относимости, допустимости, достоверности, а на основании всех собранных доказательств в совокупности – необходимой достаточности для обеспечения назначения уголовного судопроизводства [12, с. 3].

О. Е. Яцишина выделяет три элемента оценки доказательств: 1) информационный; 2) логический; 3) психологический. «Информационный элемент заключается в переработке и накоплении информации, то есть является формой познания. Логический элемент оценки доказательств представляет собой оценку доказательств в соответствии с законами логики с соблюдением научной методологии познания, с помощью логики делается вывод о ценности той или иной доказательственной информации. Психологический элемент связан с формированием внутреннего убеждения познающего субъекта» [17, с. 21–22]. Внутреннее убеждение, по мнению автора, представляет собой основанное на полученном и оцененном в установленном законом порядке знании об обстоятельствах уголовного дела, нормах нравственности и пра-

вовой идеологии, психологическое эмоционально-интеллектуальное состояние независимого и самостоятельного субъекта познавательной деятельности, заключающееся в твердой и сознательной уверенности в сделанном единственно правильном умозаключении и принятом на его основе решении, а также готовности осуществлять соответствующую деятельность по его реализации и отстаиванию в целях достижения задач уголовного судопроизводства [17, с. 21–22]. С. В. Фискевич видит детерминанту особенностей доказывания в суде с участием присяжных заседателей не в причинах содержательного по отношению к самим доказательствам и их источникам, а процедурного характера, когда стороны обвинения и защиты направляют свои усилия на убеждение не одного, а двух самостоятельных субъектов принятия решения по уголовному делу [15, с. 39]. Проблемой оценки доказательств присяжными заседателями является то, что они не имеют соответствующих знаний и опыта оценки доказательств, их внутреннее убеждение в меньшей степени основывается на правовой идеологии, присяжные заседатели не получают материалы уголовного дела для ознакомления. Ключевыми факторами оценки доказательств присяжными заседателями являются нормы нравственности и морали. А. В. Скоробогатов и А. В. Краснов отмечают, что присяжные заседатели привносят в судебный процесс нормы морали и справедливости [14, с. 99]. Оценку доказательств присяжные заседатели производят также с определенной долей классового характера. Так, Л. Е. Владимиров писал: «Оценка, например, свидетелей обуславливается знанием известного класса, из которого они вышли, его нравов, обычаев, словом, – быта народного. Конечно, и судья может знать этот быт. Но никогда в нем нельзя найти такого всестороннего знания, какое имеется в составах присяжных, в котором почти всегда находятся представители от разных сфер жизни» [6, с. 5]. С дореволюционным юристом невозможно не согласиться, профессиональный судья, безусловно, будучи представителем интеллигенции, не способен всестороннее оценить мотивы совершения преступления подсудимым – заводским рабочим, как это может сделать классово близкий к подсудимому присяжный заседатель.

Первой целью оценки доказательств является установление их относимости.

А. С. Александров и С. А. Фролов видят проблему оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей с точки зрения относимости в том, что «председательствующий, отсекая материал, предлагаемый стороной, или средства к получению такового, тем самым проводит свою линию в доказывании, управляет доказыванием (причем чаще всего в пользу обвинения), а также (в известной степени, иногда в большей) направляет ход мыслей присяжных» [1, с. 5]. Вместе с тем С. А. Фролов не призывает однозначно отказаться от подобных дискреционных полномочий суда: «Председательствующий вправе и должен оградить присяжных от материала, представляемого сторонами (умышленно или по причине неумелости), который мешает разобраться в существе главных вопросов и вынести правильное суждение по существу дела» [16, с. 16]. С. В. Фискевич в качестве подобного материала определяет информацию, способную вызвать у присяжных заседателей предубеждение к личности подсудимого, например, сведения о прошлых судимостях, наличии детей и т.п. [15, с. 62–63]. А. В. Кудрявцева относит правило, закрепленное в ч. 8 ст. 335 УПК РФ, к правилам о допустимости доказательств. Она указывает, что правило допустимости доказательств, которое касается рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, – это правило о «несправедливом предубеждении». В соответствии с этим правилом запрещено исследование тех доказательств, которые могут породить предубеждение присяжных заседателей (прошлые судимости, алкоголизм, наркомания, иные доказательства, которые в силу эмоционального воздействия на присяжных заседателей могут препятствовать вынесению объективного вердикта присяжными) [9, с. 32].

По нашему мнению, в ч. 8 ст. 335 УПК РФ речь идет о свойстве допустимости доказательств, а не свойстве относимости. С. А. Фролов обращает внимание на требование логической связи между предметом и средствами доказывания: всякое доказательство, не имеющее более или менее близкого отношения к предмету уголовно-правового спора, не может быть признано относимым [16, с. 4]. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, безусловно входят в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), несмотря на то, что присяжные заседатели

ли разрешают только те вопросы, которые предусмотрены п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Донесение до присяжных заседателей информации, например, о хроническом алкоголизме подсудимого, не делает эту информацию безотносительной для уголовного дела. Согласно ч. 2 ст. 349 УПК РФ председательствующий с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, и личности подсудимого вправе назначить ему наказание не только в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но и с применением положений ст. 64 УК РФ. Данная информация для присяжных заседателей будет являться недопустимой, так как при ее получении был нарушен запрет, предусмотренный ч. 8 ст. 335 УПК РФ.

Доказательства подлежат оценке с точки зрения допустимости. Е. А. Артамонова связывает свойство допустимости доказательств с законностью получения и использования. Она указывает: «Признать доказательство допустимым – значит сделать вывод о его пригодности с точки зрения законности источника, способа, методов и приемов получения и формы закрепления фактических данных» [3, с. 132]. Статья 75 УПК РФ определяет круг доказательств, которые следует считать недопустимыми. Присяжные заседатели, будучи «судьями факта», не имеющими специальных правовых познаний, «не имеют возможности разобраться в юридических вопросах, в силу чего может быть создана ситуация, когда ошибка в содержании или оценке правового вопроса приведет к ошибке и в оценке факта» [15, с. 73]. Именно по этой причине в уголовно-процессуальном законодательстве содержится запрет на рассмотрение вопроса о недопустимости доказательств в присутствии присяжных заседателей (ч. 6 ст. 335 УПК РФ). Следует отметить, что данная особенность характерна и для законодательства Соединенных Штатов Америки, где институт присяжных заседателей является краеугольным камнем всего судопроизводства. Федеральные правила о доказательствах в редакции от 1 декабря 2014 г. в п. 104 содержат предписание, согласно которому слушания о допустимости признаний во всех случаях должны проводиться без присяжных [18]. Некоторые авторы считают подобные нормы серьезным ущемлением прав присяжных заседателей. В. М. Быков и Е. Н. Митрофанова задаются вопросом: «Почему законодатель проявляет

такое недоверие к присяжным заседателям? Ведь в дальнейшем присяжные заседатели должны услышать оценку этих доказательств как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, да и в напутственном слове председательствующий судья в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ должен разъяснить присяжным заседателям основные правила оценки доказательств. Неужели после всего этого присяжные заседатели не разберутся в том, какие доказательства следует признать допустимыми, а какие нет!» [5]. Представляется, что подобный законодательный запрет положительно сказывается на установлении истины присяжными заседателями. На внутреннее убеждение присяжного влияет отнюдь не форма получения и фиксации конкретного доказательства, а те сведения, которые в них содержатся [10]. Кроме этого, в качестве особенности оценки доказательств в суде с участием присяжных заседателей с точки зрения допустимости следует отметить указанное выше правило о «несправедливом предубеждении».

Помимо относимости и допустимости доказательства надлежит оценивать с точки зрения достоверности. В. Ю. Миронов под достоверностью доказательств понимает «несомненность доказательств, обусловленную проведенной уголовно-процессуальной проверкой» [11, с. 11]. Согласно п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», принимая во внимание, что в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ выводы присяжных заседателей не могут основываться на предположениях, перед ними не должны ставиться вопросы о вероятности доказанности и виновности подсудимого в совершении деяния.

Присяжные заседатели должны достигнуть такого состояния убежденности, «какое и является целью аргументации обеих сторон. Стандарты достоверности, объективности знания (в виде критерия «отсутствия разумных сомнений») коренятся в системе языковых моделей, схем, составляющих языковой опыт нации, здравый смысл» [2]. Именно в оценке достоверности доказательств присяжные принимают наиболее активное участие. На данный факт обращал

внимание А. Ф. Кони, который приводил случаи из практики, когда председательствующий снабдил присяжных «неправильным советом не утруждать себя сопоставлением разноречивых показаний свидетеля, а оставить их вовсе без рассмотрения» [4]. Следует не согласиться с авторами, утверждающими, что оценка доказательств с точки зрения достоверности должна проводиться без участия присяжных заседателей [7]. С. В. Фискевич справедливо утверждает, что оценку доказательств с точки зрения допустимости присяжные заседатели и суд осуществляют на всем протяжении судебного разбирательства [15, с. 98]. Кроме этого, для определения достоверности доказательств присяжные заседатели могут получить новые доказательства. Часть 5 ст. 344 УПК РФ наделяет присяжных правом обратиться к председательствующему судье с вопросами достоверности фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования. Согласно ч. 6 ст. 344 УПК РФ председательствующий, выслушав мнение сторон, решает вопрос о возобновлении судебного следствия.

Совокупность доказательств присяжные заседатели должны оценить с точки зрения достаточности. Р. В. Костенко раскрывает понятие достаточности доказательств как систему допустимых, относимых, достоверных доказательств, полученных в результате всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств и всех собранных доказательств по уголовному делу, безусловно указывающую на достоверное установление обстоятельств предмета доказывания [8, с. 12]. Для критерия достаточности доказательств также уместно привести в пример п. 29 указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Н. Г. Соколова полагает, что вопрос достаточности доказательств для рассмотрения дела по существу должен быть решен на предварительном слушании [13, с. 18–19]. Вместе с тем следует признать, что именно присяжные заседатели на основе норм морали, представлений о нравственности и справедливости, житейского опыта оценивают всю совокупность доказательств при вынесении вердикта. «На оценку достаточности доказательств существенное влияние оказывает содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов, поскольку

именно они определяют направление, по которому присяжные участвуют в процессе доказывания, в том числе оценке достаточности доказательств для дачи ответов на поставленные вопросы» [15, с. 118].

Таким образом, оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей характеризуется рядом особенностей. В первую очередь присяжные заседатели, не будучи юристами, при оценке доказательств опираются не на нормы закона, а на нормы морали, нравственности, представления о справедливости, на собственный опыт. Поэтому процесс формирования внутреннего убеждения у присяжных заседателей более эмоционально окрашенный, вместе с тем целью данного процесса, как и у профессиональных судей, остается приобретение истинного знания и принятие соответствующего решения.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит запрета на оценку доказательств присяжными заседателями с точки зрения относимости. Вместе с тем широкие дискреционные полномочия председательствующего позволяют отвести все не относимые доказательства, способные увести присяжных заседателей от истины.

Являясь «судьями факта», присяжные заседатели не участвуют в оценке доказательств с точки зрения допустимости. Во-первых, не будучи юристами, присяжные заседатели не могут сделать вывод о законности источника, способа, методов и приемов получения и формы закрепления фактических данных, во-вторых, исследование подобных вопросов отвело бы присяжных заседателей от мыслительного процесса по поиску истины о наличии преступного деяния, совершении этого деяния именно подсудимым, виновности подсудимого в совершении преступления.

Вместе с тем присяжные заседатели активно участвуют в оценке доказательств с точки зрения достоверности и достаточности. Именно на этих стадиях оценки доказательств раскрывается сущность суда присяжных как суда, способного к толерантности и снисхождению.

Литература

1. Александров, А. С. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография / А. С. Александров, С. А. Фролов. – Нижний Новгород, Нижегородская правовая академия, 2011. – 176 с.

2. Александров, А. С. Духless русского уголовно-процессуального права / А. С. Александров // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 1. – С. 2–13.
3. Артамонова, Е. А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России / Е. А. Артамонова, О. В. Фирсова. – М.: НОРМА, 2014. – 285 с.
4. Баркалова, Е. В. Правовое и научное наследие А. Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей / Е. В. Баркалова // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 150–157.
5. Быков, В. М. О расширении прав присяжных заседателей / В. М. Быков, Е. Н. Митрофанова // Российская юстиция. – 2009. – № 3. – С. 30–34.
6. Владимиров, Л. Е. Суд присяжных. Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств / Л. Е. Владимиров. – Харьков, 1873. – 267 с.
7. Капустина, Л. К. Особенности оценки свойств доказательств присяжными заседателями / Л. К. Капустина // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 167–169.
8. Костенко, Р. В. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Р. В. Костенко. – Краснодар, 1998. – 22 с.
9. Кудрявцева, А. В. Теория доказывания в юридическом процессе / А. В. Кудрявцева. – Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – 186 с.
10. Машовец, А. О. К вопросу допустимости исследования доказательств в ходе судебного следствия перед присяжными заседателями / А. О. Машовец // Эволюция государства и права: история и современность: сб. научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. – Курск, 2017. – С. 403–408.
11. Миронов, В. Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Миронов. – Оренбург, 2005. – 24 с.
12. Пилюгина, Н. Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Пилюгина. – Саратов, 2007. – 22 с.
13. Соколова, Н. Г. Проведение предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Н. Г. Соколова. – Оренбург, 2007. – 18 с.
14. Скоробогатов, А. В. Суд присяжных в цивилизационном измерении / А. В. Скоробогатов, А. В. Краснов // Реформа суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации. – Казань: Отечество, 2017. – С. 95–102.
15. Фискевич, С. В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Фискевич. – Краснодар, 2016. – 168 с.
16. Фролов, С. А. Свойство относимости уголовно-процессуальных доказательств: проблемы теории и практики: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Фролов. – Нижний Новгород, 2008. – 34 с.
17. Яцишина, О. Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе / О. Е. Яцишина. – Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – 169 с.
18. Federal rules of evidence // United states courts, U.S. Government Printing office Washington. 2014.

Машовец Асия Океановна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург. E-mail: okeanovna@me.com.

Иванов Дмитрий Сергеевич – магистрант, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург. E-mail: dmitriyivanov01@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 11 января 2021 г.

SPECIFIC FEATURES OF EVIDENCE EVALUATION IN COURT PROCEEDINGS WITH THE PARTICIPATION OF JURIED MEETINGS

A. O. Mashovets, D. S. Ivanov

Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the problems arising in the assessment of evidence by the jury during the trial and when they pass a verdict.

The conceptual approaches to defining the role of the jury in the assessment of evidence are considered. An assessment of the position of proceduralists on the issue under study is given. It is concluded that the jury, not being professional lawyers, evaluate evidence from the point of view of relevance and reliability, the totality of evidence from the point of view of sufficiency.

Keywords: jury, evidence, assessment of evidence, features of assessment of evidence.

References

1. Aleksandrov A. S., Frolov S. A. *Osnovnyy aspekt ugolovno-protsessual'nykh dokazatel'stv* [The relevance of the criminal procedure evidence]. Nizhny Novgorod, 2011, 176 p.
2. Aleksandrov A. S. [Russian Criminal Procedure Law Spirit of the Russian Criminal Procedure Law]. *Ugolovnoye sudoproizvodstvo [Criminal Proceedings]*, 2010, no. 1, pp. 2–13. (in Russ.)
3. Artamonova E. A., Firsova O. V. *Osnovy teorii dokazatel'stv v ugolovnom protsesse Rossii* [Foundations of the theory of evidence in the criminal procedure of Russia]. Moscow, 2014, 285 p.
4. Barkalova E. V. [Legal and scientific heritage of A. F. Koni and questions of improvement of the modern Russian criminal procedure legislation regulating consideration of criminal cases with the participation of jurors]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' [Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost']*, 2018, no. 10, pp. 150–157. (in Russ.)
5. Bykov V. M., Mitrofanova E. N. [On expanding the rights of jurors]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justice System]*, 2009, no. 3, pp. 30–34. (in Russ.)
6. Vladimirov L. E. *Sud prisyazhnykh. Usloviya deystviya instituta pri-syazhnykh i metod razrabotki dokazatel'stv* [Jury trial. Conditions for the operation of the jury institute and the method of developing evidence]. Khar'kov, 1873, 267 p.
7. Kapustina L. K. [Features of evaluation of the properties of evidence by jurors]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i so-vremennost' [Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost']*, 2019, no. 9, pp. 167–169. (in Russ.)
8. Kostenko R. V. *Dostatocnost' dokazatel'stv v rossiyskom ugolovnom protsesse: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Sufficiency of evidence in the Russian criminal process. Author's abstract Diss. Cand. (Law)]. Krasnodar, 1998, 22 p.
9. Kudryavtseva A. V. *Teoriya dokazyvaniya v yuridicheskom protsesse* [Theory of proof in the legal process]. Chelyabinsk, 2006, 186 p.
10. Mashovets A. O. [On the question of the admissibility of the study of evidence in the course of a judicial investigation before jurors]. *Evolutsiya gosudarstva i prava: istoriya i sovremennost'. Sb. nauchnykh statey II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 25-letiyu yuridicheskogo fakul'teta Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta [The Evolution of State and Law: history and Modernity. Collection of scientific articles of the II International Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of the Faculty of Law of the South-Western State University]*, Kursk, 2017, pp. 403–408. (in Russ.)

11. Mironov V. Yu. *Dostovernost' dokazatel'stv i ikh znachenije pri po-stanovlenii prigovora: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [The reliability of the evidence and their significance in the sentence. Author's abstract Diss. Cand. (Law)]. Orenburg, 2005, 24 p.

12. Pilyugina N. N. *Svoboda otsenki dokazatel'stv v ugolovnom sudoproizvodstve: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Freedom to evaluate evidence in criminal proceedings. Author's abstract Diss. Cand. (Law)]. Saratov, 2007, 22 p.

13. Sokolova N. G. *Provedeniye predvaritel'nogo slushaniya dlya resheniya voprosa o rassmotrenii ugolovnogo dela sudom s uchastiyem prislyazhnykh zasedateley: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Conducting a preliminary hearing to decide on the consideration of a criminal case by a court with the participation of jurors. Author's abstract Diss. Cand. (Law)]. Orenburg, 2007, 18 p.

14. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V. [The jury trial in the civilizational dimension]. *Reforma suda prislyazhnykh v Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape: problemy i perspektivy realizatsii [Reform of the jury trial in the Russian Federation at the present stage: problems and prospects of implementation]*. Kazan', 2017, pp. 95–102. (in Russ.)

15. Fiskevich S. V. *Otsenka dokazatel'stv pri proizvodstve v sude s uchastiyem prislyazhnykh zasedateley: dis. ... kand. yurid. nauk* [Evaluation of evidence in court proceedings with the participation of jurors. Diss. Cand. (Law)]. Krasnodar, 2016, 168 p.

16. Frolov S. A. *Svoystvo odnosimosti ugolovno-protsessual'nykh dokazatel'stv: problemy teorii i praktiki: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [The property of relatability of criminal procedural evidence: problems of theory and practice. Author's abstract Diss. Cand. (Law)]. Nizhniy Novgorod, 2008, 34 p.

17. Yatsishina O. E. *Vnutrenneye ubezhdeniye kak osnovaniye svobody otsenki dokazatel'stv v rossiyском ugolovnom protsesse* [Internal conviction as a basis for freedom of evaluation of evidence in Russian criminal proceedings]. Chelyabinsk, 2006, 169 p.

18. Federal rules of evidence // United states courts, U.S. Government Printing office Washington. 2014.

Asiya Okeanovna Mashovets – Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal Procedure, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation. E-mail: okeanovna@me.com.

Dmitrij Sergeevich Ivanov – undergraduate, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation. E-mail: dmitriyivanov01@gmail.com.

Received 11 January, 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Машовец, А. О. Особенности оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / А. О. Машовец, Д. С. Иванов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 30–36. DOI: 10.14529/law210105.

FOR CITATION

Mashovets A. O., Ivanov D. S. Specific features of evidence evaluation in court proceedings with the participation of juried meetings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 30–36. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210105.